

УДК 347

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-23

Тахмазов Эмиль Шамилович,
соискатель кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная
юридическая академия,
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104,
email: tahmazlaw@gmail.com

Takhmazov, Emil Sh.,
PhD-Student at the Department
of Civil Procedure, Saratov State Law Academy,
104 Chernyshevsky Str., Saratov,
410028, Russian Federation,
email: tahmazlaw@gmail.com

СДЕЛОЧНЫЙ ЭФФЕКТ ЗАВЕЩАНИЯ

TRANSACTIONAL EFFECT OF A WILL

АННОТАЦИЯ. В статье описывается сделочный эффект завещания, т.е. юридическое последствие, на которое направлена эта разновидность сделки. Раскрывается содержание сделочного эффекта завещания и указываются две его разновидности (направленности): возникновение у наследника прав и обязанностей после открытия наследства и реализация гражданско-правового интереса наследодателя. Сделочный интерес завещания представляет большое значение для исследования завещания как сделки, как волеизъявления, т.к. позволяет определить его подлинную направленность. По мнению автора, возникновение сделочного эффекта может происходить, вопреки распространенному мнению, и до открытия наследства. Критикуются распространенные в литературе подходы, ограничивающие сделочный эффект завещания исключительно изменением, возникновением и прекращением прав или прав и обязанностей участников гражданского оборота.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: завещание; сделка; сделочный эффект; отмена завещания; лишение наследства.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тахмазов, Э. Ш. Сделочный эффект завещания [Текст] / Э. Ш. Тахмазов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 165–170. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-23.

ABSTRACT. The article describes the transactional effect of a will, i.e., the legal consequence to which this type of the transaction is directed. The content of the transactional effect of the will is revealed and two of its varieties (directions) are indicated: the emergence of the rights and obligations of the heir after the opening of the inheritance and the realization of the civil and legal interests of the testator. The transactional interest of a will is of great importance for the study of a will as a transaction, as an expression of the will, because it allows determining its true direction. According to the author, the emergence of a transactional effect can occur, contrary to a popular belief, even before the opening of the inheritance. Approaches common in the literary sources are criticized, as they limit the transactional effect of a will only to the change, the emergence, and the termination of the rights or the rights and obligations of participants within the civil transactions.

KEYWORDS: will; transaction; transactional effect; revocation of a will; disinheritance.

FOR CITATION:

*Takhmazov, E. Sh. Transactional Effect of a Will [Text] / E. Sh. Takhmazov. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 165–170 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-23.*

Современное гражданское законодательство, в отличие от советского предшественника, содержит в п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] (далее – ГК РФ) определение завещания и под ним понимает одностороннюю сделку, которая создает права и обязанности после открытия наследства. В последнем – создании прав и обязанностей, по мнению законодателя, и заключается эффект сделки.

Приведенное правоположение, очевидно, перекликается с содержанием ст. 153 ГК РФ, согласно которому сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Как следует из п. 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [15], судебный орган в основном дублирует законодательное определение, указывая лишь на иной родовой признак сделки – волеизъявление. По нашему мнению, следует признать приведенное в законодательстве и судебной практике определение сделки ущербным, не обнимающим в полной мере это многомерное правовое явление.

Сделкой по римскому праву признавалось любое проявление частной воли, направленное на достижение дозволенной правопорядком цели [18, с. 112]. Эннекцерус понимал под сделкой «фактический состав, содержащий одно или несколько волеизъявлений, признанный правопорядком как основание для наступления правового результата, на который направлена воля лиц, совершающих волеизъявление» [23, с. 109]. Н. Л. Дювернуа сделкой называл «...такое волеизъявление лица или такое его деяние, коим, в пределах его гражданской дееспособности, достигается изменение правоотношения, на которое волеизъявление направлено» [12, с. 78]. Известный дореволюционный цивилист К. Н. Анненков считал юридической сделкой «...дозволенное законом изъявление воли лица, направленное на возникновение, изменение, перенесение или прекращение правоотношения и имеющее в его основании известный частный интерес» [2, с. 62].

Советский ученый-юрист М. М. Агарков придерживался аналогичного изложенным

мнения и считал сделкой юридический факт или фактический состав, в результате которого устанавливаются, изменяются либо прекращаются гражданские правоотношения [1, с. 228].

Из приведенных точек зрения исследователей проблематики видно, что эффект гражданско-правовой сделки, как минимум, не ограничен возникновением, изменением или прекращением гражданских прав и обязанностей. Можно привести по меньшей мере два примера из отечественного законодательства, подтверждающие этот тезис.

Первым примером могут послужить сделки граждан, предусмотренные п. 3 ст. 22 ГК РФ, совершение которых направлено на уменьшение правоспособности или дееспособности в случаях, предусмотренных законом. Хотя на сегодняшний день правопорядку такие сделки и неизвестны, но они им принципиально допускаются. При этом их направленность не предполагает возникновения, изменения или прекращения конкретных прав и обязанностей таких граждан как сторон сделки.

Второй пример – решение общего собрания общества с ограниченной ответственностью, которым единоличному исполнительному органу было отказано в даче согласия на заключение сделки, в совершение которой имеется его заинтересованность. Руководитель такой корпорации в результате принятия описанного решения не получит дополнительных прав и не будет обременен обязанностью воздержаться от заключения сделки. При этом в порядке, предусмотренном абз. 2 п. 6 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [16], участники корпорации, члены органов управления могут обратиться с иском о признании такой сделки недействительной, т. е. решение собрания не является юридически безразличным, ведь оно наделяет соответствующую сделку свойством оспорируемости (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Дореволюционный юрист К. Д. Кавелин полагал, что завещаниями могут быть только те сделки, которые «...имеют целью установить права и обязанности, долженствующие установиться после смерти завещателя» [3, с. 8; 14, с. 26; 21, с. 488; 22, с. 73].

Сделочный эффект завещания, вместе с тем, может быть весьма различным в зависимости от вида завещательного распоряжения, состава

имущества и некоторых других обстоятельств. Воля завещателя может влечь за собой возникновение не только прав, но и возлагать одновременно и обязанности, например, в случае совершения наследодателем завещательного отказа (легата), завещательного возложения или при преемстве вместе с завещанным имуществом долгов правопреемственника. В литературе отмечается по крайней мере допустимость с точки зрения отечественного правопорядка возникновение залоговых правоотношений из легата [4, с. 239].

В некоторых примерах дореволюционной [5, с. 74–62] и современной литературы [11, с. 41] считается, что завещанием следует признавать только такое распоряжение, которым определяется наследник. Вместе с тем регулирование наследственных правоотношений не исчерпывается только упомянутыми ранее видами завещательных распоряжений. Последняя воля наследодателя может состоять, например, в отмене и изменении ранее совершенного завещания (ст. 1130 ГК РФ), в лишении наследства одного, нескольких или всех наследников по закону (п. 1 ст. 1119 ГК РФ).

Перечисленные виды завещательных распоряжений не предполагают обязательного назначения наследника и, как следствие, назначения его дополнительными правами или возложением на него каких-либо обязанностей, как, впрочем, и на кого-либо другого. Вместе с тем правила, содержащиеся в п. 1 ст. 1119 и п. 1 ст. 1130 ГК РФ, позволяют констатировать принципиальную возможность исчерпания содержания завещания лишь приведенными выше распоряжениями и без назначения наследника.

Законодательство не раскрывает сущность сделочного эффекта таких завещательных распоряжений. На первый взгляд может показаться, что сделочный эффект любых завещательных распоряжений до открытия наследства не возникает. С этим можно согласиться, если под завещанием и под сделкой в целом понимать только те распоряжения, которые влекут возникновение прав и обязанностей, а такой подход, как указывалось ранее, не выдерживает критики.

По мнению Ю. Б. Гонгало, завещательное распоряжение о лишении наследства является одновременно правопрекращающим и право-

изменяющим юридическим фактом в правоотношении: влечет утрату права наследования одного наследника и в зависимости от обстоятельств создает режим выморочного имущества, изменяет порядок наследования и т. п. [8, с. 129].

Как справедливо отмечал В. И. Серебровский, при жизни завещателя наследник не имеет права на то, что составляет наследство [19, с. 152]. Аналогичный вывод вытекает и из современного законодательства, в частности, из п. 5 ст. 1118 ГК РФ, постулирующего возникновение прав и обязанностей только после открытия наследства. В связи с изложенным, как представляется, приведенная ранее точка зрения Ю. Б. Гонгало требует критического отношения.

Лишение наследства представляет собой волеизъявление наследодателя, которое исключает возникновение права наследования в будущем у какого-то конкретного наследника по закону, некоторых наследников или каждого из них. В связи с этим следует признать верной точку зрения А. В. Вошатко, по мнению которого, «...действие завещательного распоряжения о лишении наследства состоит в препятствии призванию указанного в нем лица к наследованию по закону» [6, с. 71], а завещание он квалифицирует как исключительно «правопрепятствующий юридический факт» [6, с. 71].

Как представляется, следует согласиться и с тем, что, по мнению А. В. Вошатко, аналогичным эффектом обладает и распоряжение об отмене завещания, исключающее возникновение права наследования у лица, указанного в совершенном завещании ранее [7].

Вместе с тем отмена завещания или лишение наследства, совершенные в одной и той же ситуации, могут влечь разные последствия для разных лиц (наследников). В связи с этим следует отметить, что правопрепятствованием эффект описанных завещательных распоряжений не исчерпывается. Кроме того, ни возникновением прав и обязанностей, ни правопрепятствованием не описывается сделочный эффект иных завещательных распоряжений, в числе которых подназначение наследника (п. 2 ст. 1122 ГК РФ) и назначение душеприказчика (ст. 1134 ГК РФ).

Считаем, что для описания сделочного эффекта завещания требуется правовая категория более абстрактного уровня, описывающая

влияние на юридическую жизнь наследодателя до открытия наследства. Таковым, как будет продемонстрировано далее, выступает *гражданско-правовой интерес* наследодателя.

Еще Р. Иеринг говорил, что субъективное право есть юридически защищенный интерес [13, с. 83]. Известный советский ученый-цивилист В. П. Грибанов указывал в своем исследовании на то, что удовлетворение интереса управомоченного лица является основной целью субъективного права, выполняющего роль правового средства удовлетворения законных интересов [10, с. 235–236].

Характерные признаки гражданско-правового интереса, как справедливо считает А. В. Рыжик, состоят в следующем:

1) носителю интереса нормативно разрешено проявлять частную волю;

2) целеполагание лица направлено на удовлетворение потребности для своей пользы, а не для создания другим лицам благополучия;

3) реализация интереса осуществляется в рамках дозволений объективного права с соблюдением его императивных запретов и выполнением предписаний;

4) интерес, формируемый как воля, может служить средством правовой квалификации волеизъявления и наступающих в связи с ним последствий [17, с. 65].

К признакам гражданско-правового интереса следует, по нашему мнению, добавить его непостоянство в смысле изменчивости с течением времени и возможность его защиты как объекта гражданско-правовой защиты [20, с. 21].

Совершение различного рода завещательных распоряжений направлено на реализацию того или иного интереса: назначение наследником конкретного лица на случай смерти, лишение кого-либо наследства, дозволение посредством отмены ранее совершенного завещания правопреемства наследнику по закону, назначении душеприкащиком конкретного гражданина, возложение обязанности по завещательному отказу, подназначение лица, к которому перейдут права наследования в соответствующих случаях, и т. д.

Как не трудно заметить, интересы, перечисленные выше, отвечают приведенным ранее признакам. Проиллюстрировать это можно на примере лишения одного из наследников по закону наследства и последующей отмене этого

завещательного распоряжения. Наследодатель по каким-либо причинам принимает соответствующее решение в соответствии с законом (нормативная допустимость), как указывалось ранее, наследник вовсе не имеет каких-либо прав в отношении имущества наследодателя, а значит, и считать, что исследуемое распоряжение совершено к неблагоприятию наследника, по закону не приходится. Реализация интереса в рамках дозволений объективного права может выражаться, например, в совершении такого распоряжения в нотариальной форме. Волеизъявление на лишение конкретного лица наследства позволяет его квалифицировать как особый вид сделки (квалификация волеизъявления). В любой момент времени завещание может быть отменено и исключенное из числа наследников по закону лицо будет туда вновь включено. Вдобавок отечественное законодательство запрещает оспаривать волеизъявление наследодателя в суде до открытия наследства, что свидетельствует о его способности быть объектом гражданско-правовой защиты.

Вместе с тем наличие законодательного запрета на оспаривание завещания не свидетельствует о том, что исследуемые гражданско-правовые интересы не реализуются до открытия наследства. В связи с изложенным приходится констатировать возможность возникновения сделочного эффекта завещания и до открытия наследства.

Выводы

1. Сделочный эффект завещания есть удовлетворение гражданско-правового интереса наследодателя.

2. Возникновение гражданских прав и обязанностей возможно только после открытия наследства, а удовлетворение гражданско-правового интереса, за исключением установленных законом пределов, может возникать и до открытия наследства.

Литература

1. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права [Текст] / М. М. Агарков. – Москва, 2012. – 428 с.

2. Анненков, К. Начала русского гражданского права. Выпуск первый. [Текст] / К. Анненков. – Санкт-Петербург, 1900. – 250 с.

3. Анненков, К. Система русского гражданского права в 6 т. [Текст] / К. Анненков. – Т. VI: Право наследования. – Санкт-Петербург, 1909. – 556 с.
4. Бевзенко, Р. С. Залог из завещания [Текст] / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 220–241.
5. Беляев, П. И. Исторические основы и юридическая природа современного русского завещания [Текст] / П. И. Беляев // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 5–6. – С. 73–124, 25–72.
6. Вошатко, А. В. Лишение наследства как завещательное распоряжение [Текст] / А. В. Вошатко // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 69–73.
7. Вошатко, А. В. Распоряжение об отмене завещания [Текст] / А. В. Вошатко // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – № 8. – С. 69–73.
8. Гонгало, Ю. Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование [Текст] / Ю. Б. Гонгало. – Москва, 2010. – 310 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154 (дата обращения: 17.08.2022).
10. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. – Москва, 2000. – 414 с.
11. Гришаев, С. П. Наследственное право [Текст] / С. П. Гришаев. – Москва, 2011. – 181 с.
12. Дювернуа, Н. Л. Чтения по гражданскому праву. В 2 т. [Текст] / под ред. В. А. Томсинова. – Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. – Москва, 2015. – 320 с.
13. Интерес и право. Соч. д-ра Рудольфа фон Иеринга, юстиц тайного советника и проф. Готтингенск. ун-та. 1) Правоспособность учредителей. 2) Интерес и право. 3) Непреодолимая сила. Приложения: 1. Пассивные действия прав. 2. Цель в праве: пер. с нем. – Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1880. – XXX, [2]. – 268 с.
14. Кавелин, К. Д. Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества [Текст] / К. Д. Кавелин. – Санкт-Петербург, 1885. – 136 с.
15. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 15.10.2022).
16. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819 (дата обращения: 02.12.2022).
17. Рыжик, А. В. Теория интереса собственника в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / А. В. Рыжик. – Москва, 2022. – 485 с.
18. Санфилиппо, Чезаре. Курс римского частного права [Текст] / Чезаре Санфилиппо; [пер. с итал. И. И. Маханькова] / под общ. ред. Д. В. Дождева. – Москва, 2007. – 464 с.
19. Серебровский, В. И. Очерки советского наследственного права. [Текст] / В. И. Серебровский. – Москва, 1953. – 240 с.
20. Тотьев, К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве [Текст] / К. Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 19–25.
21. Флейшиц, Е. А. Завещание и легат в советском гражданском праве [Текст] / Е. А. Флейшиц // Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – Москва, 2015. – 720 с.
22. Хвостов, В. М. Система римского права. Семейное право. Наследственное право Конспект лекций [Текст] / В. М. Хвостов. – Москва, 1909. – 147 с.
23. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Том I, полутом 2: Введение и общая часть [Текст] / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; перевод с 13-го немецкого издания проф. И. Б. Новицкого, кандидата юридических наук Г. Н. Полянской и В. А. Альтшулера; под редакцией, с предисловием и вводными замечаниями заслуженного деятеля науки проф. Д. М. Генкина и проф. И. Б. Новицкого. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1950. – 483 с.

References

1. Agarkov, M. M. Selected works on civil law. In 2 vols. Vol. 1: The social value of private law and individual institutions of the general part of civil law [Text] / M. M. Agarkov. – Moscow, 2012. – 428 p. [in Russian].
2. Annenkov, K. The Beginning of Russian Civil Law. The first issue [Text] / K. Annenkov. – St. Petersburg, 1900. – 250 p. [in Russian].
3. Annenkov, K. The system of Russian civil law in 6 vols. [Text] / K. Annenkov. – Vol. VI: The right of inheritance. – St. Petersburg, 1909. – 556 p. [in Russian].
4. Bevzenko, R. S. Pledge from the will [Text] / R. S. Bevzenko // Bulletin of Civil Law. – 2020. – Vol. 20. – No. 4. – P. 220–241 [in Russian].
5. Belyaev, P. I. Historical foundations and legal nature of the modern Russian testament [Text] / P. I. Belyaev // Journal of the Ministry of Justice. – 1903. – No. 5–6. – P. 73–124, 25–72 [in Russian].
6. Voshatko, A. V. Disinheritance as a testamentary disposition [Text] / A. V. Voshatko // Bulletin of Yaroslavl State University. Humanities Series. – 2015. – No. 4. – P. 69–73 [in Russian].
7. Voshatko, A. V. Decree on the cancellation of the will [Text] / A. V. Voshatko // Problems of the civil frame and process. – 2018. – No. 8. – P. 69–73 [in Russian].
8. Gongalo, Yu. B. Legal facts in the inheritance law of Russia and France: comparative legal research [Text] / Yu. B. Gongalo. – Moscow, 2010. – 310 p. [in Russian].
9. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 No. 146-FZ (ed. of 01.07.2021) [Electronic

- resource] // Legal reference system “ConsultantPlus”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154 (date of application: 17.08.2022) [in Russian].
10. *Gribanov, V. P.* Implementation and protection of civil rights [Text] / V. P. Gribanov. – Moscow, 2000. – 414 p. [in Russian].
11. *Grishaev, S. P.* Inheritance law [Text] / S. P. Grishaev. – Moscow, 2011. – 181 p. [in Russian].
12. *Duvernois, N. L.* Readings on civil law. In 2 vols. [Text] / edited by V. A. Tomsinova. – Vol. 2: The Doctrine of things. The doctrine of a legal transaction. – Moscow, 2015. – 320 p. [in Russian].
13. Interest and right. Op. Dr. Rudolf von Iering, Justice of the Privy Councilor and Prof. Gottingen. un-ty. 1) The legal capacity of the founders. 2) Interest and right. 3) An irresistible force. Applications: 1. Passive actions of rights. 2. Purpose in law: trans. from German – Yaroslavl, 1880. – XXX, [2]. – 268 p. [in Russian].
14. *Kavelin, K. D.* An outline of legal relations arising from the inheritance of property [Text] / K. D. Kavelin. – St. Petersburg, 1885. – 136 p. [in Russian].
15. On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015 [Electronic resource] // Legal reference system “ConsultantPlus”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (date of application: 15.10.2022) [in Russian].
16. On Limited Liability Companies : Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 (as amended on 02.07.2021, as amended on 25.02.2022) [Electronic resource] // Legal reference system “ConsultantPlus”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819 (date of application: 02.12.2022) [in Russian].
17. Ryzhik, A. V. Theory of the owner’s interest in Russian civil law [Text] : thesis for the degree of Doctor of Law / A. V. Ryzhik. – Moscow, 2022. – 485 p. [in Russian].
18. *Sanfilippo, Cesare.* The course of Roman Private Law [Text] / Cesare Sanfilippo ; [trans. from the Italian I. I. Makhankova] / under the general editorship of D. V. Dozhdev. – Moscow, 2007. – 464 p.
19. *Serebrovsky, V. I.* Essays on Soviet inheritance law [Text] / V. I. Serebrovsky. – Moscow, 1953. – 240 p. [in Russian].
20. *Totyev, K. Yu.* Public interest in legal doctrine and legislation [Text] / K. Yu. Totyev // State and Law. – 2002. – No. 9. – P. 19–25 [in Russian].
21. *Fleishits, E. A.* Testament and legate in Soviet civil law [Text] / E. A. Fleishits // Fleishits E. A. Selected works on civil law. In 2 vols. Vol. 2. – Moscow, 2015. – 720 p. [in Russian].
22. *Khvostov, V. M.* System of Roman Law. Family law. Inheritance law Lecture notes [Text] / V. M. Khvostov. – Moscow, 1909. – 147 p. [in Russian].
23. *Ennekcerus L.* Course of German civil law. Volume I, half volume 2: Introduction and general part [Text] / L. Ennekcerus, T. Kipp, M. Wolf; translated from the 13th German edition by Prof. I. B. Novitsky, Candidate of Legal Sciences G. N. Polyanskaya and V. A. Altshuler; edited, with a preface and introductory remarks by Honored Scientist Prof. D. M. Genkin and Prof. I. B. Novitsky. – Moscow : Publishing House of Foreign Literature, 1950. – 483 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 22.10.2022

Received October 22, 2022